

Глава 23. II: История миграции.1.4

— Каково это — отправлять на поле боя людей, которым доверяешь? — не дождавшись ответа, Бичила задал встречный вопрос, прозвучавший столь же внезапно. — Или ты, будучи элитным бойцом, а точнее — боевой машиной, давно избавился от подобных «лишних» эмоций?

Он и сам был военным, пусть и числился таковым лишь номинально. Мог ли юноша не понимать, в чем заключается истинный долг Отряда Тысячи Пределов?

История создания этого подразделения не всегда была столь блистательной, как сейчас.

В те времена из-за воздействия аномальных магнитных полей возможности связи и разведки на всем континенте были крайне ограничены. Лишенное поддержки с воздуха, человечество не имело ни малейшего представления о границах территорий, на которых хозяйничали Изначальные. Отсутствие разветвленной сети аванпостов делало невозможным мгновенный обмен информацией на расстоянии более пятнадцати миль.

Дефицит энергетических ресурсов, нехватка людей, суровый климат — существовало множество причин, по которым установка мониторинговых вышек или передатчиков по всему Кадру оставалась невыполнимой задачей. Это лишало людей возможности перехватить инициативу, обрекая их на пассивную оборону.

Поиск разрозненных гнезд врага долгое время оставался самой болезненной проблемой в этой затяжной войне. Командованию приходилось постоянно менять тактику, что приводило к колоссальным потерям. В итоге некоторые высокопоставленные чины, имевшие вес в военном ведомстве, пришли к циничному выводу: вместо того чтобы тратить огромные ресурсы на поиски противника, проще выманить его «на живца». Так появилась серия тактических схем, основанная на единственной доподлинно известной привычке Изначальных — их тяге к охоте на людей.

С того момента коммуникационные узлы превратились в гибридные объекты, совмещавшие функции разведки и приманки. Военный департамент использовал эти аванпосты для поддержания локальной связи, одновременно выставляя находящихся там солдат в качестве наживки для уничтожения монстров.

Они были подобны жертвенным дарам.

Подобный метод ведения войны, при котором жизни рядовых бойцов использовались как расходный материал, вышел далеко за рамки того, что общество могло называть «необходимой жертвой». Это преступало все границы морали и вскоре вызвало резкое осуждение со стороны Совета.

Оказавшись под мощным давлением, военные были вынуждены искать способ повысить выживаемость участников этих «самоубийственных» операций. Именно так был сформирован

Отряд Тысячи Пределов.

Спасение — такова была первоначальная задача подразделения, и она же по сей день остается его фундаментом.

Тогда никто и представить не мог, что эта группа воинов, которых считали лишь «свитой для мертвецов», не сгинет в когтях и зубах Изначальных. Напротив, закаляясь в сражениях и победах, отряд непрерывно рос и крепчал. Вскоре он получил возможность расшириться, пройти через череду реорганизаций и превратиться в ту легендарную силу, к которой сегодня стремится примкнуть каждый.

Даже сейчас Группа А — та самая, которой командует Рене — свято чтит исконное предназначение Тысячи Пределов, отвечая исключительно за проведение спасательных операций. Это значит, что каждый их вылет обусловлен нападением Изначальных на какой-то из аванпостов за пределами Коса. Они отправляются в путь не только ради уничтожения врага, но и ради спасения жизней своих товарищей.

Однако здесь крылся парадокс: если и спасатели, и те, кого они выручают, не вернутся в Кос в полном составе, вся эта система «приманки и помощи» неизбежно превратится в жестокую насмешку.

Поэтому Бичила и спросил: «Каково это — отправлять тех, кому доверяешь, на поле боя?»

Асиру этот вопрос не в новинку.

Задолго до этого его уже задавали многие рядовые солдаты и их семьи. Они задавали его всему Отряду Тысячи Пределов.

Стоило упоминанию об отряде появиться в новостях, как на него обрушивались потоки проклятий и обвинений: «Где была эта хваленая «боевая элита», когда простых солдат рвали на части в пустошах, используя как наживку? Не прятались ли они в стенах Коса, беззастенчиво злоупотребляя властью и нарушая устав?»

Если эта группа одержимых битвой безумцев внезапно лишится своих боевых навыков, потеряет ли она всякий смысл своего существования?

Или же для Асира доверие и достижение целей не имеют значения, а единственная ценность Отряда — сама битва?

— Я верю в их силу, — в конце концов произнес он, предпочтя вместо прямого ответа «мягкое» утешение. — Тебе не о чем беспокоиться.

Юноша надолго замолчал.

«Считается, что осознание собственной слабости перед лицом смерти может сделать человека храбрее. Но это лишь логический довод, который легко принять разумом»

На деле же он только что видел, как женщина-офицер, ничем внешне не отличающаяся от обычного человека, с суровым выражением лица отправилась на битву, исход которой неизвестен.

«Ради победы? Какая нелепая причина»

Победы, одержанные ради очередных бессмысленных триумфов; товарищи, принесенные в жертву ради уничтожения врага; сражения ради самих сражений — всё это стремительно пожирало жизни тех, кто мог бы просто жить дальше. Разве можно прикрыть подобное простым словом «победа»?

В этот миг его мысли путались. Среди них были и здравые, и странные. Логичные и совершенно иррациональные.

.....

— Хочешь взглянуть? — голос и движение Асира прервали раздумья Бичилы, едва не затянувшие его в пучину безумия.

— На что?

Не успел Бичила спросить, как тот уже схватил его за руку и втащил в кабинет.

— На то, что тебе, как мне кажется, стоит увидеть.

В помещении, столь же безупречном и лишенном малейших признаков личного присутствия, было на удивление просторно. Вход сюда защищала система двойной идентификации.

Он уставился на стену, где наконец обнаружилось нечто, принадлежащее собеседнику как «личная вещь» — стеллаж.

Он уходил под самый потолок.

На полках стояли контейнеры разных моделей, но одного цвета. Остальные три стены были абсолютно пусты.

Мужчина с помощью терминала активировал 3D-проекцию на потолке, и пространство комнаты мгновенно преобразилось в незнакомую Бичиле среду.

Тот сделал шаг, и пол под его ногами превратился в движущуюся транспортную ленту без каких-либо опознавательных знаков.

— Это еще что? — от резкой смены визуального ряда юноша едва не упал. Благо Асир всё еще крепко держал его за руку.

— Запись с камер наблюдения, — пояснил он, помогая ему восстановить равновесие.

— Что? — Бичила окончательно запутался.

— Запись того, как Рене отправлялась на задание несколько часов назад.

«.....»

Проекция на стенах и полу начала меняться вслед за словами Асира.

Сначала по обе стороны от транспортной ленты под ногами юноши вспыхнули две тонкие серебристые линии.

В отличие от обычной подсветки, они изгибались и пульсировали, подобно волнам или морскому прибору, убегая вдаль, к невидимому горизонту.

— А это еще что такое? — он не мог оторвать взгляда от своих ног.

— Смотри туда, — тот указал рукой вперед.

Картинка проекции последовала за жестом. Камера скользнула вдоль полотна в темную глубину, а затем сверху обрушился ослепительно белый свет, открывая взору бескрайний простор.

<http://bllate.org/book/15827/1435303>